

ЮЛИЯ АЛПАГУТ

CRIME SCENE DO NOT CROSS

**ТИШИНА.
ИСТОРИЯ ЭДИСОНА ТОРРЕСА**

Юлия Алпагут

Тишина. История Эдисона Торреса

«Издательские решения»

Алпагут Ю.

Тишина. История Эдисона Торреса / Ю. Алпагут —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516551-0

«Маньяк. Жестокий убийца. Он отрезал своим жертвам языки. Почему он так поступал, и что он делал с этими языками потом?.. Известно только ему... и мне. Серийный убийца Эдисон Торрес... В СМИ его прозвали „Пожирателем языков“. Он вселял ужас и отвращение во всех, кто хоть что-то слышал о нём. „Моральный урод, который достоин только смерти!“ — так говорили о нём люди и это их правда...»Лана Лурд

ISBN 978-5-00-516551-0

© Алпагут Ю.
© Издательские решения

Содержание

1. Священник	6
2. Газета	10
3. Счастливые времена	13
4. Последняя жертва	18
5. Свидетель	21
6. Разоблачение	23
7. Просьба	25
8. Мразь	29
9. Яма	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Тишина. История Эдисона Торреса

Юлия Алпагут

© Юлия Алпагут, 2024

ISBN 978-5-0051-6551-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Священник

2018 год. Осень.

На улице уже давно стемнело. Было совсем поздно, но в небольшой церкви всё ещё горел свет.

Высокий человек в чёрном плаще неспешно подошёл к лестнице, которая вела к дверям церкви, и остановился. Он долго стоял неподвижно, словно статуя, и смотрел прямо перед собой...

Подул ветер. Сильный и холодный. Он привёл мужчину в чувства. Словно пробудил его от какого-то странного сна, в который он погрузился стоя и даже не закрывая глаз.

Высокий мужчина поднялся по ступеням и остановился у дверей, одна из которых была чуть приоткрыта. Недолго думая, он вошёл внутрь. В церкви никого не было. Ни единого человека. И это не удивительно, ведь было уже совсем поздно. Высокий мужчина в чёрном плаще неспешно сделал около десятка шагов вперёд и сел на скамью.

В церкви было тепло. В любом случае, гораздо теплее, чем на улице. Тусклый свет, рассеянный вокруг, придавал скромному убранству какую-то таинственность. И пахло здесь как-то по-особенному. И жизнью, и смертью, и радостью, и печалью...

Мужчина закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Он уже давно не был в церкви. Очень давно. Он соскучился по этому особенному запаху и по этой, немного пугающей, тишине... Он опёрся локтями о спинку стоявшей перед ним скамьи, сложил ладони вместе и скрестил пальцы. Ещё раз глубоко вздохнув, он снова закрыл глаза и упёрся лбом в свои руки. Он молился. Он уже давно этого не делал. Губы его шевелились, но не издавали ни единого звука...

Мужчина слышал, как в гробовой тишине к нему подошёл кто-то. Он слышал, но даже не шелохнулся. Не пошевелился даже тогда, когда подошедший к нему человек положил руку на его плечо.

– Сын мой, – сказал низкий мужской голос. – Церковь уже несколько часов, как закрыта.

Мужчина в чёрном плаще открыл глаза, поднял голову и посмотрел на стоявшего рядом с ним священника.

– Вы должны уйти, – убрав свою руку с плеча прихожанина, сказал тот.

– Святой отец, я хочу исповедаться. Я сделал нечто ужасное. И не один раз... И сегодня я собираюсь сделать это снова.

– Что же ужасного ты сделал, сын мой? – неохотно спросил его священник.

– Я нарушил одну из заповедей, – ответил ему мужчина в чёрном плаще.

– Только одну?

– Только одну.

В церкви снова наступила пугающая тишина.

– Не хотите спросить меня: какую именно? – после нескольких секунд молчания, тихо спросил мужчина в плаще.

– Сын мой, тебе придётся уйти. Уже очень поздно. Если ты хочешь исповедаться, приходи завтра. А сейчас я прошу тебя покинуть церковь.

Высокий мужчина медленно поднялся со скамьи и вытянулся в полный рост. Теперь он смотрел на священника сверху вниз. Невысокого роста, пухловатый, довольно неприятного вида священнослужитель смотрел на него своими маленькими, напуганными глазками. Он будто чувствовал какую-то угрозу.

– Я прошу вас уйти, – чуть дрожащим голосом сказал священник ещё раз. – Вы можете прийти завтра.

Высокий мужчина в чёрном плаще медленно повернулся в сторону дверей и так же медленно пошёл вперёд. Священник шёл вслед за ним. Он очень хотел, чтобы этот странный ноч-

ной гость поскорее покинул церковь. Он хотел поскорее закрыть за ним двери, чтобы наконец почувствовать себя в безопасности.

Не дойдя до дверей всего пару шагов, мужчина в чёрном плаще вдруг остановился.

– Отец Карл, – тихо сказал он, даже не повернувшись. – А вы сами не хотели бы исповедаться?

– Мне... Мне это не нужно, – нервно ответил тот. – Я не сделал ничего дурного и никаких заповедей, в отличие от тебя, сын мой, я не нарушал.

– Неужели?! – усмехнулся мужчина в чёрном плаще. – Скажите мне, отец Карл, если бы вы могли что-то изменить в своей жизни, вы бы что-нибудь изменили?

– Нет, – ответил ему священник.

– И вы ни о чём не жалеете?

– Нет, я ни о чём не жалею. И... Я настоятельно прошу вас покинуть церковь.

Больше не говоря ни слова, мужчина в чёрном плаще вышел из церкви. Отец Карл быстро закрыл за ним дверь и с облегчением выдохнул.

– Больной... – тихо произнёс он. – Какого чёрта ему здесь было нужно? Псих какой-то...

Было начало третьего ночи, когда отец Карл, наконец, покинул церковь. Всю дорогу до самого дома ему казалось, что его кто-то преследует. Особенно тогда, когда он шёл по вымощенной камнями дорожке через городской парк. Он то и дело останавливался и оглядывался по сторонам. Никого не было видно. Но он чувствовал, что кто-то идёт за ним по пятам.

Пройдя почти через весь парк, священник снова остановился и огляделся вокруг. Никого. «Это всё из-за этого придурка в церкви...» – подумал он, как вдруг услышал какие-то звуки, доносившиеся до него из-за кустов.

Не успел отец Карл сделать и шага, как из этих самых кустов выскочил бродячий пёс. Он быстро пробежал прямо перед священником, не обратив на него абсолютно никакого внимания, и скрылся в кустах на противоположной стороне дорожки.

– Боже... – положив правую руку на сердце, тихо выдохнул отец Карл.

Он снова огляделся вокруг и быстрым шагом пошёл в сторону своего дома.

Отец Карл стоял у двери в свою квартиру. Он сунул ключ в замочную скважину и повернул его. Раздался щелчок. Тогда он схватился за ручку и открыл дверь.

Священник хотел было вынуть ключ из замка, как вдруг чья-то тень словно накрыла его. Он повернул голову и с ужасом увидел высокого мужчину в чёрном плаще. Тот стоял всего в паре шагов от отца Карла и смотрел на него каким-то холодным взглядом. Не успел священник даже пикнуть, как странный мужчина резко развернул его к себе, заволок в квартиру и вонзил что-то холодное и острое прямо в его сердце.

Округлив глаза от боли и ужаса, отец Карл тихо захрипел и стал падать. Мужчина в чёрном плаще подхватил его и аккуратно уложил на пол.

– Встретимся в аду, – тихо сказал он, глядя своей жертве прямо в глаза.

Отец Карл скончался. Убийца стоял перед его телом на одном колене и смотрел в его маленькие, безжизненные глазки. Так прошло около двух минут. А потом мужчина в чёрном плаще вдруг зажмурил свои глаза и закрыл уши ладонями так, будто слышал какой-то звук, который не мог выносить...

Убийца резко выдернул нож из сердца только что убитого им священнослужителя и уже через несколько секунд отрезал ему язык...

Рано утром какая-то женщина вышла из своей квартиры. Она собиралась идти на работу. Она заперла свою дверь и, убрав ключ в сумку, хотела было пойти к лестнице, как вдруг взгляд её упал на соседнюю дверь. Из замочной скважины торчал ключ. «Этот священник уже не в первый раз забывает ключ в двери...» – подумала она. В её голове не промелькнуло ни единой мысли о том, что с отцом Карлом могло что-то случиться.

Женщина неспешно подошла к соседской двери. Она позвонила в звонок и прислушалась. Тишина.

– Отец Карл! – постучав кулаком по дверному косяку, позвала она, но никто не ответил. – Отец Карл! – ещё громче выкрикнула женщина.

Снова тишина...

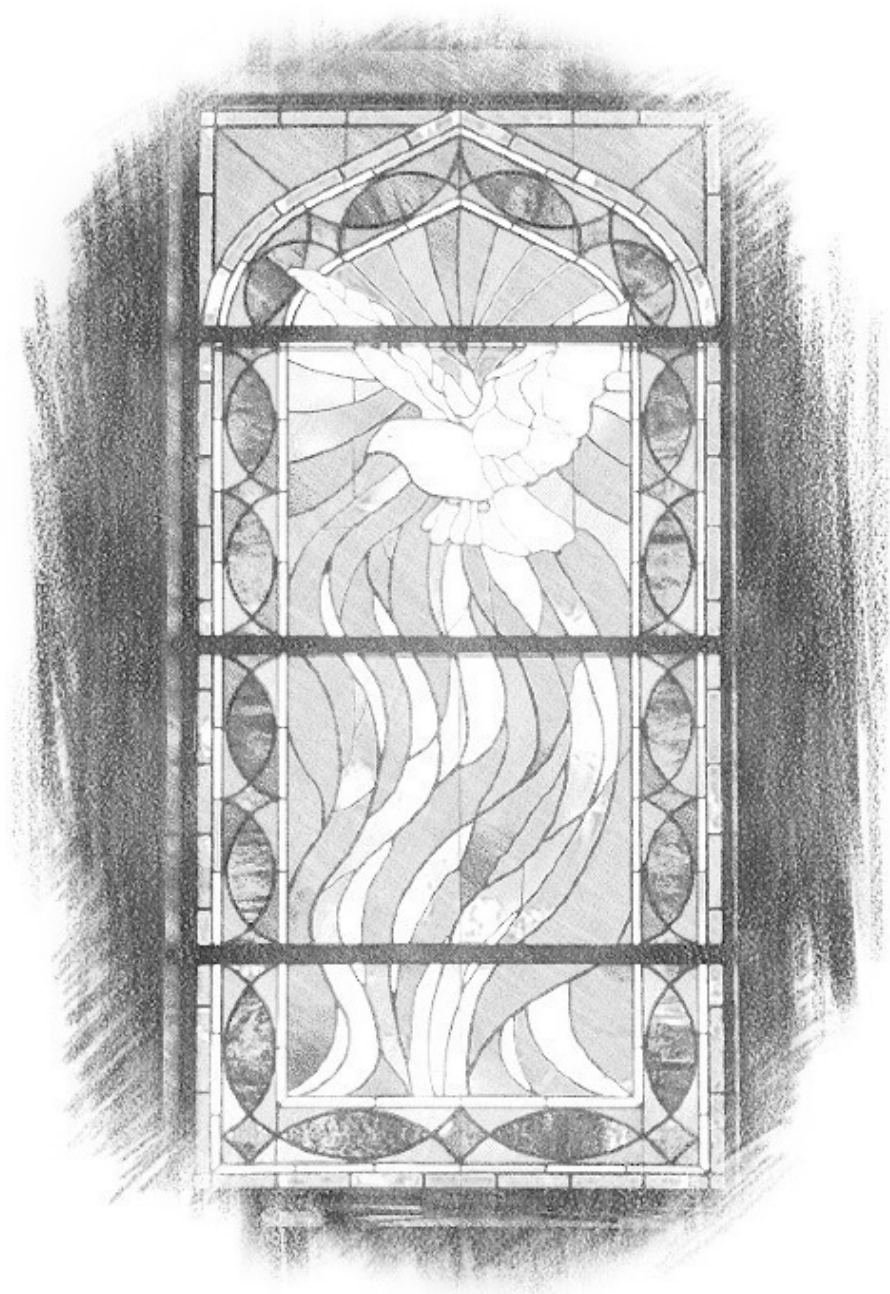
Немного помедлив, женщина чуть приоткрыла дверь.

– Отец Карл... Вы дома? – спросила она. – Отец Карл?..

Опять тишина...

Женщина распахнула дверь и, сделав шаг, застыла на месте. Прямо перед ней лежал мёртвый священник. Его глаза были широко раскрыты и смотрели в потолок так, будто там было что-то жуткое. Всё лицо его было в крови. Рот его, как и глаза, был широко распахнут, а во рту не было языка.

Несколько секунд женщина стояла и смотрела на мёртвое тело так, словно не понимала, что произошло. А когда до её мозга наконец дошло то, что видели её глаза, она закричала. Она закричала так громко, как, наверно, не кричала бы даже если бы её саму убивали. На её крик сбежались соседи. Кто-то из них вызвал полицию.

2. Газета

Утро понедельника. На улице стояла пасмурная погода. Собирался дождь. Молодая, невысокая, стройная женщина вышла из подъезда своего дома и быстрым шагом направилась к припаркованной неподалёку машине. Вскоре она уже ехала на работу.

Дорога занимала минут тридцать. Если бы женщина пользовалась общественным транспортом, то сэкономила бы около двадцати минут. Но даже если бы ей пришлось выбирать между дорогой в собственном автомобиле, которая заняла бы у неё целый час, или в общественном транспорте, воспользовавшись которым она добралась бы до точки назначения всего за пять минут, она бы выбрала свой автомобиль. А всё потому, что она терпеть не могла, когда до неё кто-то дотрагивался. Кто-то незнакомый. А в общественном транспорте это было неизбежно...

Ещё некоторое время назад, женщина предпочла бы сэкономить время в пути, но один случай, который произошёл с ней несколько лет назад в доме её отца, изменил её отношение ко всему раз и навсегда. Если раньше она видела в людях только хорошее, по крайней мере до тех пор, пока они не сделали что-то ужасное, то теперь каждый незнакомый ей человек был для неё плохим. Представлял какую-то угрозу. Хотя это было совершенно не так, и женщина это прекрасно понимала. Нет, она не боялась. Ей просто было противно.

Женщина проехала уже половину пути до своей работы, как вдруг заметила на тротуаре небольшой газетный киоск. Он всегда был там, но редко вокруг него толпились люди. А сейчас рядом с этим киоском было человек двадцать, и все они о чём-то бурно беседовали.

Женщина припарковала машину неподалёку и вышла. Немного помедлив, она направилась к киоску.

«Он опять убивает...» – сказал кто-то.

«Я думал, что он мёртв. О нём целый год ничего не было слышно...» – ответил другой.

«Какой кошмар!» – причитала какая-то женщина.

«Когда же полиция найдёт эту мразь?! Да они вообще его ищут?!»

«Столько лет!! Сколько человек он убил?.. Уже за сотню перевалило!!» – говорили люди.

Женщина пробралась к киоску и взяла в руки утреннюю газету.

«НОВАЯ ЖЕРТВА ПОЖИРАТЕЛЯ ЯЗЫКОВ» – большими буквами было написано на первой полосе.

Люди вокруг не умолкали. Обсуждали до жути пугавшего их маньяка, его новую жертву, бездействие полиции и много чего ещё. К газетному киоску подходили и другие прохожие и тоже вливались в этот бурный разговор.

Женщина сунула руку в карман своего пальто, достала оттуда крупную купюру и протянула её продавцу. Тот, взяв её, стал отсчитывать сдачу.

– Не надо. Оставьте, – сказала она ему.

Ей хотелось поскорее выйти из окружившей её разъярённой толпы. Ей стало трудно дышать. На мгновение ей даже показалось, что она вот-вот потеряет сознание...

С трудом выбравшись из толпы, женщина отошла подальше от этих людей и остановилась. Она глубоко вдохнула в себя прохладный осенний воздух, а потом стала отряхивать своё пальто, до которого невольно дотронулось так много неизвестных ей людей. Тут к ней подошёл какой-то человек.

– Что там происходит? – глядя на киоск и столпившихся возле него людей, спросил он.

Женщина подняла глаза и посмотрела на незнакомца.

– Пожиратель, – только и сказала она, после чего быстро направилась к своей машине.

Оказавшись в салоне автомобиля, женщина громко захлопнула дверь и с облегчением выдохнула. Она хотела было прочитать статью, но взгляд её упал на наручные часы на левом запястье.

– Чёрт, – взглянув на циферблат, протянула она.

Времени осталось совсем мало, женщине срочно нужно было ехать на работу. Она положила газету на пассажирское сиденье и завела мотор. В этот момент она очень пожалела о том, что уже месяц у неё не доходили руки починить в своём автомобиле сломанный радиоприёмник.

Женщина вошла в светлое помещение морга. Она бросила газету на письменный стол, переобулась, сняла пальто, повесила его на вешалку, после чего надела белый халат с серебристым бейджиком. «Лана Лурд. Судебно-медицинский эксперт» – было написано на бейдже.

– Ты опоздала! – раздался за спиной Ланы мужской голос.

Женщина вздрогнула от неожиданности и резко повернулась.

– Боже... Джексон... – выдохнула она.

Мужчина улыбнулся.

– С каких это пор ты стала такой пугливой? – спросил он.

Лана как-то грозно на него посмотрела.

– Ой, ладно... Ты же у нас бесстрашная! Бесстрашная Лана, – усмехнулся Джексон.

Женщина скрестила на груди руки.

– Ничего смешного, – с серьёзным выражением лица, сказала она.

– Да уж... Извини. Совсем забыл, что у нашей Ланы напрочь отсутствует чувство юмора.

– Не правда! – возразила женщина. – Просто то, что вы с Фрэнком считаете смешным, на самом деле таковым не является. И вообще, кажется, тебе уже пора домой. Не так ли?

– Так... – протянул мужчина и тяжело вздохнул.

– У тебя что-то случилось? – заметив, как он помрачнел, поинтересовалась Лана.

– Ты уже слышала новости? – спросил её Джексон.

Женщина покачала головой.

– У меня в машине радио не работает. Я только купила газету, но времени не было прочесть. Знаю только, что «Пожиратель» опять кого-то убил.

– Кого-то... – тихо повторил Джексон.

Он снял с себя белый халат и небрежно бросил его через стол прямо на стул. А потом взглянул на газету, которая лежала на столе. «Новая жертва Пожирателя языков» было написано на первой странице.

– Этот кто-то... – посмотрев на собеседницу, начал мужчина и замолчал.

В помещении воцарилась такая тишина, что Лане показалось: она может услышать дыхание тех, кто уже не мог дышать. Прошло около минуты, прежде чем Джексон заговорил. Всё это время он смотрел прямо в глаза Ланы, но казалось, не видел её, да и вообще не видел ничего вокруг. Он думал о чём-то. О чём-то, что его беспокоило. А, может быть, даже пугало.

– Этот кто-то... – наконец сказал он, – Карл Гринфилд... Брат моей жены. К тому же... он был священником...

– О Боже... – услышав это, выдохнула Лана. – Какой ужас! Прости... Мне очень жаль, Джексон. Прости...

Мужчина вдруг усмехнулся.

– Ты-то чего просишь прощения? Ты ведь ни в чём не виновата, – сказал он.

– Я... Мне, правда, очень жаль.

– Да. И мне тоже. Не то чтобы мы были близки с Карлом, но Виола очень любила брата. Честно признаться, мне он никогда не нравился. Было в нём что-то странное... Но тем

не менее... Он был братом моей жены и... Священником!.. Боже, никогда бы не подумал, что такое может коснуться и моей семьи.

– Его привезли сюда? – вдруг спросила Лана. – Я могу обследовать тело?

Несмотря на то, что Джексон сказал о том, что Карл ему никогда не нравился и они не были с ним близки, женщина понимала, что делать вскрытие своему родственнику он не хотел бы.

– Нет, – ответил ей мужчина. – Он живёт в другом городе. Там уже сделали всё, что нужно. Не беспокойся. Да и вообще, кажется, работы у тебя сегодня не будет.

– Хорошо бы. Честно сказать, я немного устала... От всего...

Когда Джексон ушёл, Лана убрала со стула его халат и, взяв со стола газету, села.

– Священник... – вслух произнесла она. – Но почему?..

3. Счастливые времена

1981 год. Конец июля.

Фернандо Торрес, молодой военный, наконец решил сделать предложение своей возлюбленной, своей Диане. Он уже давно женился бы на ней, но только никак не решался сделать этот шаг. Он боялся. Боялся того, что Диана, зная о том, что всякий раз уходя на задание он может не вернуться, просто не согласится выйти за него замуж. И вообще, если она узнает о его серьёзных намерениях, она вовсе оставит его. Это было так глупо... Эти его мысли. Ведь сейчас она была с ним. И каждый раз, когда он уходил, она ждала его. Плакала. Переживала. Боялась. Страдала. Ждала. Она любила его всем своим сердцем, всей душой.

Фернандо тоже очень любил Диану. Но оставить то, что он делал, даже ради неё, он не мог... Сотни, а может быть и тысячи спасённых жизней были у него на счету. Он был настоящим героем. Он был одним из тех, кто между жизнью своей собственной матери и тысячи других, неизвестных ему людей, выберет ту, неизвестную ему, тысячу. Не потому, что после этого он станет героем, не из-за похвалы и почестей. Не потому, что он не любил свою мать. Нет. Он выбрал бы тысячу только лишь потому, что тысяча жизней дороже одной. Даже если эта одна такая любимая, а эта тысяча – всего лишь неизвестные ему люди. Но они люди... Чьи-то матери, сёстры, дочери, жёны. Чьи-то отцы, братья, сыновья и мужья...

Диана понимала Фернандо, как никто другой. Понимала, но, где-то в глубине души, никак не могла принять. «Что может быть дороже собственной семьи?..» – порой думала она. Но что бы она ни думала, казалось, она любила Фернандо так сильно, как никто, никого и никогда не любил.

Фернандо планировал сделать предложение своей возлюбленной Диане. Он хотел сделать что-то необыкновенное и незабываемое...

23 июля. День рождения Дианы. Конечно девушка догадывалась, что любимый готовит для неё сюрприз. Ведь каждый год он делал для неё что-то особенное. Но она и представить себе не могла, что в этот раз его сюрприз превзойдёт все её ожидания. Хотя она изрядно понервничала в этот день...

В этот день Фернандо не пришёл ни утром, ни днём. Даже не позвонил ей. И когда она звонила ему, никто не отвечал.

День. Диана сидела в кресле в своей комнате и читала книгу. Она хотела отвлечься от обид и дурных мыслей. В дверь её дома кто-то позвонил. Вскочив с кресла и бросив на него книгу, девушка выбежала в коридор.

– Мам, я открою! – выкрикнула она, но ей никто не ответил.

Девушка быстро подошла к одной из дверей.

– Мам... Мам, ты здесь? – заглядывая в кухню, спросила она.

В это время её мать обычно готовила что-нибудь, но сейчас её, по всей видимости, не было дома. «Куда она могла уйти?..» – подумала Диана, – Даже ничего не сказала! Ну и день рождения...»

В доме снова раздался звонок. Девушка подбежала к входной двери и, ещё не успев открыть её, почти выкрикнула:

– Мам? Фернандо?

Но за дверью не оказалось ни матери, ни возлюбленного. На пороге дома стояла её подруга Кира.

– А-а-а... Это ты, – расстроено протянула Диана.

– Ты что, не рада?! – возмутилась гостья.

– Рада, но...

– Но ты ждала Фернандо, – закончила за неё подруга.

– Да. Знаешь, он ведь даже не позвонил. И на мои звонки не отвечает. Никто не отвечает. Ни он, ни его родители... Словно все сквозь землю провалились... Раньше такого никогда не было. И мама ушла куда-то...

– Не волнуйся, моя дорогая подруга, всё будет прекрасно! – сказала Кира и как-то загадочно улыбнулась.

– Ты что-то знаешь? – спросила её Диана. – Где Фернандо?

– Он немного занят.

– Занят? Чем? Так занят, что даже не может позвонить мне?! – расстроено и в то же время возмущённо произнесла девушка.

– Могу я войти? – приподняв брови, спросила её Кира, которая всё это время стояла на улице и не могла войти в дом, потому что подруга преграждала ей путь.

– Ах, да. Да, конечно. Прости. Проходи, – пробубнила Диана и отошла в сторону.

Кира быстро взяла что-то из-за двери и вошла в дом.

– Что это? – поинтересовалась хозяйка, увидев две коробки: одну большую, другую – поменьше, которые держала в руках гостья.

– Подарок от Фернандо! – улыбнулась та.

– Что? – протянула Диана. – Он что же... не мог сам его подарить? – ещё больше расстроилась она.

– Не мог, – ответила ей Кира и направилась напрямик в комнату подруги.

Диана закрыла входную дверь и пошла вслед за гостьей. Тут её сердце вдруг пронзило какое-то жуткое беспокойство.

– Кира, что происходит? – войдя в комнату, обеспокоенно спросила она. – Что с Фернандо? С ним всё в порядке? Ты знаешь где он?

Кира молча положила коробки на кровать, подошла к подруге, взяла её за плечи и улыбнулась.

– Милая, не беспокойся. С ним всё в порядке. Просто...

– Просто что?!

– Просто он готовит тебе сюрприз!

– Он каждый год это делает, но он всегда приходил с утра или, по крайней мере, звонил и говорил к какому времени я должна быть готова. А сейчас что?

– А сейчас он готовить что-то особенное.

– Он всегда делает что-то особенное.

Кира вдруг ещё больше заулыбалась. Если бы она могла светиться, как лампочка, она бы точно сейчас засветилась.

– В этот раз это... это... Хм... Больше, гораздо больше, чем просто особенное! – радостно сказала она.

– Ладно... – выдохнула Диана. Она взяла руки подруги в свои и посмотрела ей прямо в глаза. – С ним правда всё в порядке? – спросила она.

– Правда, правда, – ответила ей Кира и посмотрела на часы, которые стояли на комод. – Время ещё есть, – тихо произнесла она и снова посмотрела на Диану, – Давай что-нибудь поедем? Я с утра ничего не ела!

За обедом девушки молчали. Диана молчала, потому что была очень обижена и на подругу, и на своего любимого Фернандо, и даже на собственную мать, которая, не ска-

зав ей ни слова, тихо ушла куда-то. Кира молчала, потому что боялась проболтаться подруге о сюрпризе, который готовил для неё Фернандо.

После обеда девушки вернулись в комнату Дианы.

– Что в коробках? – спросила хозяйка комнаты.

– Я же сказала, подарок от твоего любимого, – улыбнулась Кира, – Открывай!

Диана подошла к кровати, открыла большую коробку и достала оттуда красивое платье.

– Ух ты! – восхищённо выдохнула она.

Платье было такое необыкновенное и прекрасное, оно словно было сшито специально для какой-нибудь принцессы. Увидев его, Диана моментально забыла обо всех своих обидах.

– Очень красивое! – сказала Кира, – Ты будешь в нём, как самая настоящая королева! А туфли... Посмотри туфли!

Диана с нетерпением открыла вторую коробку.

– Они великолепны! – радостно воскликнула она

– Это ещё не всё, – улыбнулась гостя.

Она достала из своей сумки, которую перед обедом бросила на кресло, небольшую бархатную коробочку и протянула её подруге.

Диана взяла коробочку и аккуратно открыла её.

– Тебе очень пойдёт! – увидев удивлённое и в то же время восхищённое выражение лица подруги, сказала Кира.

– Так красиво, – выдохнула хозяйка дома и достала из коробочки жемчужное ожерелье.

– Ты будешь самой красивой не...

«Невестой» хотела сказать Кира, но, прикрыв рот рукой, вовремя остановилась. «Чуть ли не проболталась!» – подумала она и испуганно посмотрела на подругу. Но Диана не обратила никакого внимания ни на её слова, ни на её выражение лица. Она была слишком занята примеркой своего нового, красивого украшения.

Около шести часов вечера к дому Дианы подъехала карета. Настоящая карета, запряжённая четвёркой белых лошадей. К этому времени девушка уже была готова выйти. Она сидела в кресле в своей комнате и с нетерпением ждала Фернандо.

Кира слышала, как карета подъезжала к дому. Она выглянула в открытое окно и радостно воскликнула:

– Он здесь!

– Кто? – спросила её Диана и поднялась с кресла.

Она хотела было подойти к окну, но подруга преградила ей путь.

– Твой принц, – сказала гостя и легонько подтолкнула Диану к выходу из комнаты, – Пойдём, пойдём. Не будем заставлять его ждать.

Через минуту Диана уже вышла из дома. Кира вышла вслед за ней.

Оказавшись на улице, девушка, похожая на принцессу из сказки, увидев представшую её глазам картину, замерла в изумлении. На дороге, в нескольких шагах от её дома, стояла великолепная карета, запряжённая четвёркой белых, красивых лошадей.

Не прошло и пяти секунд, как из кареты вышел Фернандо, который тоже был похож на принца из сказки. В руке он держал маленький, но очень красивый и нежный букет розовых цветов. Ни секунды не медля, мужчина подошёл к своей возлюбленной.

Вручив Диане этот милый букет, Фернандо нежно поцеловал её в щёку. Жестом предложил ей взять его под руку и проводил к карете...

Девушка села на превосходное бархатное сиденье и только тогда словно очнулась ото сна. Она посмотрела на подругу, которая осталась стоять возле входной двери.

– Я закрою, не переживай! – выкрикнула ей Кира и, вытянув вперёд руку, потрясла ключами от дома, которые взяла с консоли в холле.

Всю дорогу Диана и Фернандо молчали. Девушка казалась очень счастливой и немного смущённой. Она не знала, что ей сказать, да и вообще с чего начать разговор. А молодой мужчина не хотел ни о чём говорить. Он нежно держал за руку свою возлюбленную и любовался её красотой.

Минут через пятнадцать карета остановилась.

– Приехали! – выкрикнул кучер.

Фернандо достал из кармана своего пиджака длинную полоску шёлковой ткани.

– Нужно завязать тебе глаза, – сказал он.

– Зачем? – спросила его Диана.

Фернандо улыбнулся.

– Так надо, – ответил он.

– Хорошо, – неуверенно согласилась девушка.

– Не бойся.

– А я и не боюсь. Просто... Всё это так странно.... Платье, туфли, твой костюм, карета...

– Тебе не нравится?

– Очень, очень нравится! Всё так прекрасно! Просто неожиданно...

– Это ещё не всё, – улыбнулся мужчина и аккуратно завязал девушке глаза. – Пойдём, милая.

Фернандо вышел из кареты и помог выйти Диане. Несколько минут прошли для неё в тишине, темноте и неизвестности. Несколько минут, пока любимый аккуратно вёл её куда-то...

– Осторожно, ступеньки, – наконец произнёс мужчина.

Не успела Диана приподнять ногу, как Фернандо подхватил её на руки. Девушка взвизгнула от неожиданности и прижалась к нему покрепче. Ещё минута, и мужчина остановился.

– Пришли, – сказал он и поставил любимую на ноги.

Диана дотронулась пальцами до повязки на глазах.

– Я могу снять это? – спросила она.

– Конечно. Я помогу.

Фернандо аккуратно развязал шёлковую повязку. Диана открыла глаза, но ничего, кроме темноты перед собой, не увидела.

– Где мы? – испуганно спросила она.

В помещении, где они сейчас находились, вдруг вспыхнул свет. Такой яркий, что девушка невольно зажмурила глаза, а когда открыла их, то увидела большой, красивый зал. Зал, который был полон нарядных людей. Это были её родственники, родственники Фернандо и их друзья.

– С днём рождения! – хором, радостно выкрикнули они.

Бал, а это был настоящий бал, устроенный Фернандо в честь дня рождения Диана, прошёл великолепно. И на этом чудном балу, мужчина наконец-то сделал предложение своей возлюбленной. Диана была счастлива, как никогда. Она ждала этого несколько лет, практически с самого начала их с Фернандо знакомства. Конечно, девушка знала, она была уверена на сто процентов, что это когда-нибудь произойдёт. Но она и представить себе не могла, что это будет

так потрясающе. Не только Диана запомнила этот чудесный день на всю свою жизнь, но и все, кто присутствовал на этом великолепном балу.

Вскоре Диана и Фернандо обвенчались. Не прошло и года, как у них родился красивый, здоровый малыш. Они назвали его Эдисон.

Шли годы. Жизнь была прекрасна. Прекрасный, любящий муж, замечательный, красивый и умный ребёнок. Всё было великолепно. Диана была по-настоящему счастлива. За исключением тех долгих и мучительных дней, когда, по долгу службы, Фернандо отсутствовал. Тогда женщина каждый вечер молилась за его жизнь и плакала.

Когда Фернандо уходил, Диана всеми силами старалась скрыть свой страх, не показывать его своему маленькому сыну. Но Эдисон, не смотря на свой малолетний возраст, уже всё понимал. Каждый раз, когда отец уезжал, он подходил к матери и, крепко обняв её за ноги своими маленькими ручками, тихо говорил ей:

– Мамочка, не бойся, папа обязательно вернётся.

4. Последняя жертва

2019 год. Июнь. Пятница. Ночь. Рабочий день Ланы уже давно закончился, когда ей привезли очередной труп...

Невысокая, стройная, молодая женщина сидела в кресле за столом и записывала что-то в тетрадь. Дверь в морг с грохотом открылась, и по полу застучали колёса медицинской каталки, но женщина даже шелохнулась. Вскоре звук стих, и кто-то подошёл прямо к её столу.

– Привет малышка! – сказал низкорослый мужчина лет тридцати в голубой форме и усмехнулся, – Я привёз тебе подарочек.

– Фрэнк, сколько раз тебе говорить, не называй меня «малышкой», – холодно произнесла Лана и наконец посмотрела на того, кто пришёл.

– Хорошо, хорошо, не буду, – улыбнулся мужчина.

Лана взглянула на каталку с большим вытянутым чёрным мешком, которая стояла прямо за спиной пришедшего.

– Господи... – устало выдохнула она и снова посмотрела на Фрэнка, – До завтра это не может подождать?

– Ты же завтра не работаешь.

– Вот именно. Пусть Джексон разберётся с этим трупом. А мой рабочий день уже давно закончен.

Лана быстро дописала что-то в тетради и, закрыв её, отложила в сторону, после чего снова посмотрела на каталку.

– Фрэнк, я так устала. Правда, – сказала она, – Я очень хочу домой.

– Ну... Твой поход домой не от меня зависит... В любом случае труп никуда не денется. По крайней мере до завтрашнего утра точно. Он же не может ожить и уйти! Или может? – сказал мужчина и засмеялся.

Лана демонстративно закатила глаза и покачала головой.

– Знаю, знаю! – махнул рукой Фрэнк, – Тебе не нравятся мои шутки.

– Да.

– Ладно. Молчу.

– Молчишь и уходишь, – сказала женщина и кивнула головой в сторону дверей.

– Так ты что... даже не взглянешь на тело?

– Зачем? Джексон придёт и займётся им. На что мне там смотреть?

– Ну-у-у... Не хочешь – не смотри. Я думал, что тебе понравится.

– Понравится что? Труп? Фрэнк... Давно хотела тебя спросить...

– Отвечу на все твои вопросы.

– У меня только один.

– Женюсь ли я на тебе? – сказал мужчина и снова засмеялся.

– Очень смешно... Ха-ха... Нет. Хотела спросить тебя... Ты что... Больной?!

После этого вопроса мужчина рассмеялся ещё громче.

– Всё, хватит! – разозлилась Лана. – Я правда устала! Ты мне мешаешь! Уходи! – она указала рукой на двери. – Я доделаю свои дела и поеду домой!

Фрэнк перестал смеяться.

– Да уж... – протянул он. – Ты сегодня не в духе.

– Что касается тебя... – сказала женщина и замолчала.

Она встала из-за стола, подошла к мужчине совсем близко и прошипела ему прямо в лицо:

– Я всегда не в духе.

Лана взяла Фрэнка за плечи и развернула его лицом к выходу.

– Очень жаль, – сказал он, – А я хотел пригласить тебя на свидание.

Женщина чуть подалась вперёд и прошептала ему в ухо:

– Если я... когда-нибудь... пойду на свидание с кем-нибудь... то это точно будешь не ты... Фрэнки.

После этих слов Лана отпустила его плечи и легонько толкнула его в спину. Фрэнк сделал пару шагов вперёд и остановился. Он повернулся к женщине и, на этот раз без улыбки, с серьёзным выражением лица, спросил:

– Почему?

– Потому что ты слишком назойлив, – скрестив на груди руки и еле заметно улыбнувшись, ответила ему Лана.

– Ладно. Тогда пойду приглашу Кейси на свидание. Она-то уж точно не откажется.

– Да уж. Без сомнения.

– Так ты не хочешь посмотреть на труп? – уже подойдя к дверям, снова спросил Фрэнк.

– Почему ты так хочешь, чтобы я на него посмотрела? – поинтересовалась Лана.

– Потому что я думаю, если ты его увидишь, то ты не захочешь оставлять его Джексону.

– С чего бы это?

– Просто взгляни, – настаивал Фрэнк.

– Хорошо... Хорошо, – наконец согласилась Лана. – Если я посмотрю, ты уйдёшь? – спросила она.

– Обещаю! – положив правую руку себе на грудь, громко сказал мужчина.

Глубоко вздохнув, женщина подошла к медицинской каталке. Взглянув на Фрэнка, она расстегнула мешок и отодвинула в стороны его края.

– О Боже... – после непродолжительной паузы, выдохнула она.

Прямо перед ней лежало мёртвое тело молодого мужчины... Рот его был широко раскрыт, а во рту не было языка...

– Да-а-а... – подходя ближе к Лане, протянул Фрэнки. – Очередная жертва «Пожира-теля». Надеюсь, что последняя. Краем уха я слышал, что полицейские нашли свидетеля, кото-рый сможет опознать убийцу.

– Правда?! – удивилась Лана и, наконец отведя взгляд от трупа, посмотрела на собесед-ника.

– Правда, – ответил ей он. – И ты, наконец, узнаешь имя своего кумира.

– Моего кого?

– Кумира! – громче повторил мужчина.

– Ты что... Правда больной? С чего ты взял, что он мой кумир?

– Да так... Просто я несколько раз видел, как ты вырезала из газет статьи о его убийствах. И те несколько раз, когда к нам поступали трупы с отрезанными языками, ты первая бежала их исследовать.

– И что?

– А то, что... возможно больна ты, а не я! Фанатка «Пожира-теля языков»! – сказал Фрэнк и опять засмеялся.

Лана так яростно посмотрела на собеседника, что у того даже мурашки пробежали по коже, и он тут же перестал смеяться.

– Я пошутил. Пошутил, – сказал Фрэнк, – Правда. Это была всего лишь шутка. Не злись.

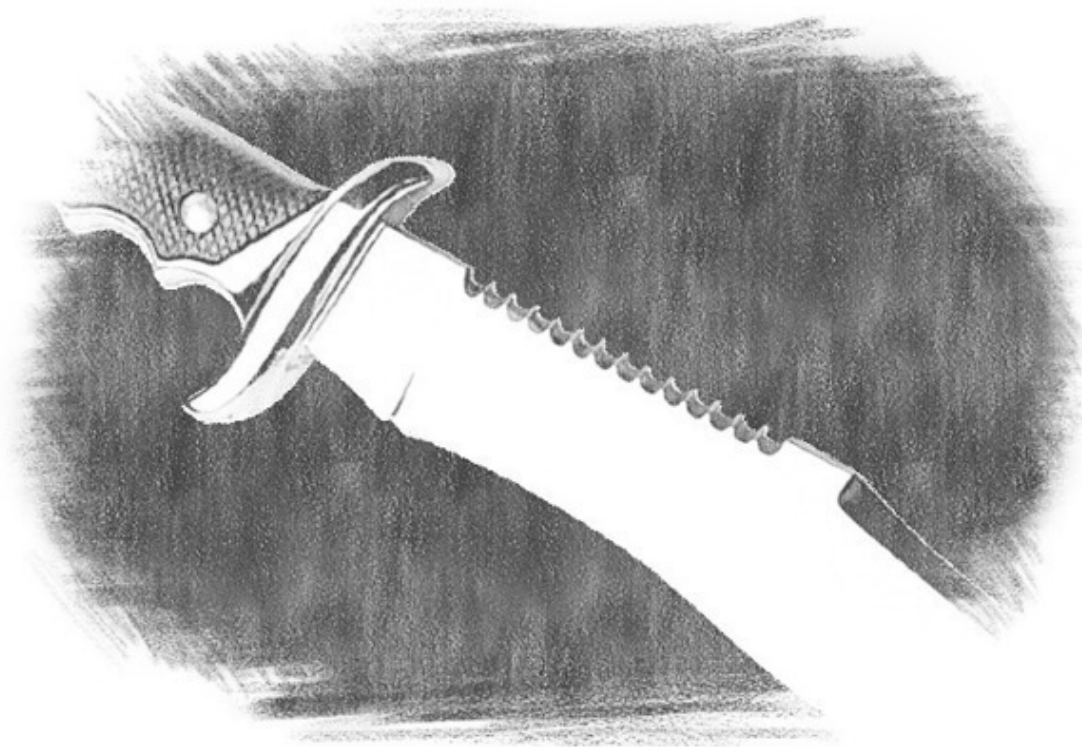
– Ты сказал, что уйдёшь, если я взгляну на труп, – грозно произнесла женщина.

– Да, да... Уже ухожу, – вытянув вперёд ладони, ответил ей мужчина и попятился к выходу...

Он остановился возле дверей.

- Значит ты останешься? – спросил он.
- Конечно. Я же больная фанатка «Пожирателя языков»! – прошипела ему в ответ Лана.
- Ладно, не злись. Тебе принести что-нибудь? Кофе? Есть хочешь?
- Кофе. Если тебе не трудно.
- Для тебя мне ничего не трудно. Буду через десять минут, – сказал Фрэнк и уже открыл дверь, чтобы выйти, как женщина вдруг громко сказала:
 - Предыдущие два трупа без языков, которые я обследовала... Их убил не «Пожиратель»! Фрэнк повернулся.
 - С чего ты это взяла? – поинтересовался он. – У них не было языков, значит это был «Пожиратель».
 - Те два трупа, муж с женой... Сначала их отравили. Они были уже мертвы, когда их закололи ножом... а потом отрезали языки.
 - И что?
 - А то, что «Пожиратель» никогда никого не травил. К тому же, он всегда пользуется одним и тем же ножом, а в том случае лезвие было другое. И языки были отрезаны не так, как у всех остальных. Это точно был не «Пожиратель».
 - Ты сказала об этом полиции?
 - Господи, Фрэнки, конечно! Это моя работа! Но они повесили этих двух на «Пожирателя». Уверена, что были и другие, которых убил не он.
 - Ну... Это логично. Нет языков, значит это был «Пожиратель». В любом случае, Лана, тебе-то что?
 - А то, что где-то безнаказанно ходит ещё один убийца. А может быть и не один...

- Фрэнк ушёл. Лана осталась одна наедине со свежим трупом.
- Так... – выдохнула она, глядя на тело. – Посмотрим...

5. Свидетель

Боб Майер двадцатисемилетний парень... Парень... Мужчиной назвать его было крайне трудно... Высокий, худощавый и неопрятный, довольно неприятного вида...

Он вышел из дома своего деда около одиннадцати вечера и отправился в бар. Он шёл так быстро, почти бежал, словно за ним кто-то гнался. Хотя на улице в это время почти никого не было, и никто, конечно, за парнем не гнался. Только тихо шёл... Шёл почти неспешно, поодаль, и ни разу не ускорил свой шаг. Этого и не требовалось. Боб то и дело останавливался и оглядывался по сторонам, теряя при этом время.

За Бобом шёл кто-то, но он этого не видел и не знал. Но несмотря на это, он будто чувствовал какую-то опасность. Парень почувствовал её, как только переступил порог дома и оказался на улице, и это чувство тревоги не покидало его до самого бара.

В баре Боб пробыл не больше получаса. Здесь, среди множества людей, он почему-то тоже не чувствовал себя в безопасности. Ему постоянно казалось, что за ним кто-то наблюдает. Он оглядывался по сторонам, но никто вокруг даже не смотрел в его сторону. Так, будто его вообще здесь не было.

Боб Майер выпил несколько рюмок спиртного и спешно покинул бар. Чтобы добраться до дома деда, ему нужно было свернуть налево, но там, как назло, припарковалась патрульная машина. А Боб не желал «свидания» с полицейскими. Он всегда обходил их стороной. Вдруг они остановят его? Вдруг что-то заподозрят?.. Боб боялся полицейских так, словно они были ясновидящими и, только взглянув на него, могли узнать все его секреты. Секреты, которые никто и никогда не должен был узнать...

Боб свернул вправо, обошёл дома и снова повернул. Вскоре он вышел в городской парк. Теперь, чтобы добраться до дома деда, ему нужно было миновать этот парк.

Алкоголь подействовал и Боб больше не ощущал этого чувства опасности, взявшегося непонятно откуда. Он спокойно шёл по ночному парку и думал о вчерашнем вечере. То, что он сделал всего несколько часов назад, так сильно воодушевляло его!.. Он был так доволен собой. Он чувствовал себя богом. Он жалел только об одном... Жалел, что не мог никому рассказать о своих «подвигах»...

Впереди виднелась дорога. Боб уже был в паре десятков шагов от выхода из парка, как вдруг кто-то окликнул его. Низкий мужской голос громко произнёс его имя:

– Роберт Майер!

Боб остановился и оглянулся. В нескольких шагах от него стоял высокий мужчина в чёрном костюме. Боб испугался, но постарался не подавать вида.

– Кто вы? – спросил он. – Мы знакомы?

– Нет, – ответил ему мужчина. – Мы не знакомы. Но я хорошо знаком с твоим... «творчеством».

– С каким ещё творчеством? – усмехнулся Боб.

Высокий мужчина в чёрном костюме сделал несколько шагов вперёд и оказался прямо рядом с парнем.

– Ты прекрасно понимаешь, ЧТО я имею ввиду, – угрожающе глядя на Боба, произнёс он.

И Боб понял о чём именно говорит этот страшный, странный человек. Он быстро развернулся, чтобы убежать, но не смог. Мужчина в чёрном костюме успел схватить его за ворот жилетки и резко дёрнул назад так, что парень упал и чуть ли не ударился головой о каменную дорожку.

– Кто ты такой?! Какого чёрта тебе от меня нужно?! – завопил Боб и немного отполз назад.

Мужчина в чёрном костюме сделал пару шагов вперёд и угрожающе навис над парнем.

– Встань! – тихо, но в приказном тоне, сказал он.

Боб, сам того не понимая, повиновался этому, неизвестному ему, человеку. Он поднялся на ноги и посмотрел в тёмные, казалось бы, совсем чёрные глаза.

– Мне очень жаль твоего деда... – сказал странный человек в костюме.

После этих слов Боб увидел, как в его руках что-то блеснуло. Почувствовал, как сильная рука незнакомца крепко сжала его плечо, а потом... жуткая боль в животе...

Боб схватился за живот. Из него что-то торчало. Что-то твёрдое. Он опустил глаза и увидел рукоять ножа и... кровь... Свою собственную кровь.

– За что... – еле слышно прошипел Боб и стал падать.

Высокий мужчина в чёрном костюме подхватил его и глядя в его глаза тихо сказал:

– Ты знаешь...

Убийца оттащил свою жертву с дороги и затащил за кусты. Он положил мёртвое тело Боба Майера на землю, встал перед ним на одно колено и выдернул нож из его живота.

В это время раздался какой-то хруст. Мужчина в чёрном костюме оглянулся и увидел в кустах слева от себя какого-то мальчишку лет пятнадцати на вид. Мальчишка смотрел на него испуганными глазами. Он не видел, как этот мужчина убил человека, перед которым сейчас стоял на колене, но видел, как тот выдернул из его живота большой нож. Мальчишка хотел незаметно уйти, но наступил на какую-то ветку, которая так предательски хрустнула под его ногой.

– Пожалуйста, не убивайте меня, – испуганно прошептал он.

– Уходи! – сказал ему убийца.

Мальчишка тут же кинулся бежать. Он бежал не оглядываясь. Бежал так быстро, как только мог. Вскоре он выбежал из парка. Где-то на дороге он увидел двух полицейских и сразу же кинулся к ним.

– Там... там... – пытаюсь отдышаться, говорил он, – Там... он... Он убил человека...

– Кто он? – спросил один из полицейских.

– Я... Я не знаю... Я видел... Я видел нож... Он... Он выдернул нож из его живота...

Когда мальчишка убежал, мужчина в чёрном костюме снова склонился над своей жертвой и... Отрезал ему язык. Он положил язык в целлофановый пакет и сунул в карман своего пиджака. Вытер с лезвия кровь о футболку Боба и убрал нож в чехол под пиджаком. Потом он спокойно поднялся и неспешно пошёл в противоположную сторону от той, в которую побежал свидетель...

6. Разоблачение

Суббота. Почти весь вечер Лана провела у подруги и вернулась домой только около полуночи. Она приняла душ, переоделась и легла в кровать. Минут десять, а может быть и больше, женщина ворочалась в постели. Она абсолютно не хотела спать, хотя и чувствовала себя чертовски уставшей. Она попыталась подумать о чём-то хорошем, помечтать, но вдруг почувствовала какое-то странное беспокойство.

Лана резко села в кровати и огляделась. Тёмная спальня. Всё вокруг было почти чёрным. В комнату, в щель между шторами, проникала только тусклая полоска света от уличного фонаря.

– Господи... – выдохнула женщина и закрыла лицо руками.

Лана вышла из спальни. «Нужно выпить» – подумала она и направилась в кухню. Там она достала из холодильника бутылку пива и, открыв её, села за стол. Сделав глоток ледяного напитка, она оглядела свою небольшую кухню, и та показалась ей какой-то холодной и неуютной. В общем-то в этой маленькой квартирке, где последние несколько лет жила Лана, всё было холодным и неуютным. Она жила здесь только потому, что это жильё было довольно близко к тому месту, где она работала. Жила, но не считала это место своим домом. Наверно поэтому она даже и не думала сделать так, чтобы в квартире стало хоть чуточку уютнее... То место, которое женщина считала своим домом, находилось далеко-далеко отсюда... Небольшой дом на маленьком острове посреди большого-большого озера...

– Господи... Как же я хочу домой... – выдохнула Лана.

«Ещё немного... Потерпи... Скоро ты оставишь эту работу и будешь жить там, где хочешь...» – сказал ей внутренний голос.

Женщина ещё раз окинула взглядом кухню и поднялась со стула. Прихватив с собой бутылку пива, она отправилась в гостиную.

Лана устало плюхнулась на диван, чуть ли не выплеснув содержимое бутылки на свой чёрный шёлковый халат.

– Уфф... – выдохнула она и сделала пару глотков холодного напитка.

В гостиной было чуть уютнее, чем на кухне или в спальне. Здесь Лана чувствовала себя немного лучше. Но чувствовала она себя лучше только потому, что в этой маленькой комнате висела одна из её любимых картин. Лана всегда возила её с собой, где бы она ни жила...

Женщина поставила бутылку на журнальный столик, откинулась на спинку дивана, запрокинула голову назад и закрыла глаза. Не прошло и минуты, как в комнате раздался телефонный звонок.

– Боже... Ну кто там ещё?! – недовольно пробубнила Лана.

Она открыла глаза и посмотрела на часы на стене.

– Второй час ночи...

У телефона включился автоответчик.

«Лана! Эй! Я знаю, что ты дома! И знаю, что ты не спишь! Спросишь откуда? Сама не знаю. Просто чувствую. Может быть я экстрасенс?» – говорил женский голос. Это была подруга Ланы – Анджела, у которой та провела весь вечер.

«Лана! Ответь! Я звонила тебе на мобильный, но ты не отвечала!» – сказала Анджела.

Женщина неохотно поднялась с дивана, подошла к телефону и взяла трубку.

– Я не отвечала потому, что выключила звук у мобильного. Ты видела который час?! Почти два часа ночи! Я вообще-то спать собиралась...

– Да ладно! Не ври! Знаю я тебя! Ничего ты не собиралась! Ну... Может и собиралась, но не получилось... – сказал женский голос на другом конце провода.

– Ты что... Правда ясновидящая? – спросила её Лана.

Анджела рассмеялась.

– Конечно нет, – сказала она, – Ты сама мне говорила, что у тебя бессонница в последнее время!

– Точно, – усмехнулась Лана. – Так что ты хотела?

– Просто поболтать.

– Ой, ладно тебе, Анджи! Ты бы не стала мне просто так звонить в такой час. Что случилось?

– Ты телевизор смотришь?

– Нет. Пью пиво и слушаю тишину.

– Включи скорее! По пятому каналу скоро начнётся экстренный выпуск новостей!

– Ну и что?

– Включи, включи! Посмотри! Не пожалеешь!

– Если не скажешь, что там, я смотреть не буду.

– Полиция задержала «Пожирателя»! – почти выкрикнула Анджела.

Лана выпрямилась и, округлив глаза от удивления, уставилась куда-то в пространство.

– Что?! – после непродолжительной паузы, выдохнула она.

– О! Уже начинается! Я перезвоню тебе! – выпалила Анджела и отключила телефон.

Лана кинула трубку на базу. Подбежав к журнальному столику, она схватила с него пульт и включила телевизор.

Лана смотрела в телевизор, но казалось, ничего не видела. Только какие-то отрывки. Она слышала звук, но не могла разобрать слов. Она была словно в тумане. Всё, что она услышала это: «По подозрению в убийствах был задержан известный художник Эдисон Торрес».

– Эдисон Торрес... – почти беззвучно повторила она, – Эдисон...

Всё, что увидела женщина, это его лицо...

Экстренный выпуск новостей закончился. По телевизору начался какой-то глупый сериал. Лана нажала на кнопку выключения на пульте и в комнате воцарилась тишина.

Бросив пульт на журнальный столик, женщина посмотрела на свою любимую картину, которая висела на противоположной от неё стене. Потом она медленно поднялась с дивана и также медленно подошла к этой самой картине. На большом холсте был изображён замок. Замок на холме. В ночи... И луна...

Лана долго смотрела на картину. Она всегда притягивала её... Словно уносила в какой-то другой мир... А потом женщина перевела свой взгляд на подпись художника в правом нижнем углу. Она осторожно провела пальцами по этой надписи.

«Эдисон Торрес» было выведено красивыми буквами.

– Эдисон Торрес... – тихо произнесла Лана, – Эдисон... Так значит это был ты...

Спать Лана уже не могла. Она быстро собралась, взяла какую-то большую, тяжёлую папку и вышла из квартиры.

Оказавшись на улице, женщина села в свой автомобиль и поехала куда-то...

7. Просьба

Ночь. Невысокий, седоволосый, немного полноватый мужчина в светлом костюме стоял возле окна и не спеша потягивал красное вино из бокала. Он не слышал, как кто-то открыл входную дверь в его квартиру и тихо прошёл по коридору прямо до его кабинета. Мужчина стоял спиной к двери и о чём-то думал. Он не мог видеть, как в помещение вошла женщина в длинном, чёрном как ночь, платье...

Лана тихо остановилась в дверях, прижимая к груди толстую, чёрную папку с какими-то бумагами.

– Пап! – немного помедлив, окликнула она мужчину.

Тот вздрогнул от неожиданности и резко развернулся в сторону двери. Бокал с вином выпал у него из рук и разбился, забрызгав своим содержимым пол, занавески, его обувь и белые брюки.

Увидев свою дочь, стоявшую в дверях кабинета, испуганное выражение лица мужчины в мгновение изменилось. Оно стало суровым.

– Лана? – произнёс он. – Как ты вошла?

– Дверь была открыта.

– Совсем уже из ума выжил... – пробубнил себе под нос мужчина.

– Пап, – ещё раз сказала гостья.

Хозяин дома грозно посмотрел на неё.

– Я же просил тебя не называть меня так! – прорычал он.

– Да, я... Я помню. Но здесь же никого, кроме нас, нет. Ведь так?

– Никогда меня ТАК не называй, даже если рядом больше никого нет! – грозно сказал мужчина.

– Да... Да, хорошо. Прости, – опустив взгляд, тихо произнесла Лана.

– Не обижайся на меня, – вдруг смягчился отец. – Ты же знаешь, так нужно.

– Всё в порядке. Я... я всё понимаю...

– Вот и хорошо. Как ты узнала, что я здесь?

– Ты же сам сказал мне неделю назад, что приедешь сюда на несколько дней по делам.

– Ах, да...

Хозяин дома потёр рукой лоб и сделал шаг вперёд. Осколок бокала хрустнул под его ботинком, и он посмотрел себе под ноги.

– Прости... Я всё уберу, – приподняв брови, виновато произнесла Лана.

– Не надо. Завтра должна прийти домработница. Она всё уберёт.

– Но мне не сложно. К тому же... это ведь я виновата.

– Брюки и занавески ты тоже стирать будешь? – спросил мужчина и, не дожидаясь ответа, громко сказал:

– Прекрати, Лана!

Потом он посмотрел на свои наручные часы. Было почти четыре часа ночи.

– Ты знаешь который час? – взглянув на дочь, спросил он.

Не прошло и пары секунд, как выражение его лица снова изменилось. Теперь на нём читалось беспокойство.

– Что-то случилось? Зачем ты пришла? Почему ты не позвонила? У тебя какие-то проблемы?

– Нет, – покачала головой Лана. – Нет, не волнуйся. Нет у меня никаких проблем. Всё в порядке.

– Точно?

– Точно.

– Но ты же не просто так приехала в такой поздний час... – недоверчиво произнёс мужчина.

– Нет, не просто так. Мне нужна твоя помощь.

– Помощь? А говоришь «нет проблем» ... Ладно, садись, – хозяин дома указал дочери на стул. – Рассказывай.

После этих слов он сел в большое кресло за письменным столом. Лана села на стул напротив и положила папку, с которой пришла, себе на колени.

– Ты видел экстренный выпуск новостей? – спросила она отца.

– Да. Полиция арестовала «Пожирателя языков». Столько лет... И никаких улик... Эдисон Торрес... Кто бы мог подумать?! – сказал мужчина и усмехнулся. – И всё это время столько людей видели его лицо, десятки покупали его картины, и никто не знал, даже не подозревал о том, КТО он на самом деле.

«Никто и сейчас об этом не знает...» – вздохнув, подумала Лана.

– «Пожиратель» – это точно Торрес? – после непродолжительной паузы, спросила она.

– Да. После этого выпуска я разговаривал с начальником полиции и... Не важно. Да, это точно Торрес.

– Но улик же не было...

– Не было. До сегодняшнего вечера. К тому же, он даже не стал отрицать своей вины, – мужчина снова усмехнулся. – Месяц назад он убил Майкла Фёрна, сына местного чиновника Вильгельма Фёрна, в его же собственном гараже. А у Фёрна в гостиной висит его картина...

– Майкл Фёрн... – задумчиво произнесла Лана. – Да, я помню. Я исследовала его тело.

– Господи, Лана... – выдохнул хозяин дома и покачал головой. – До сих пор не могу понять, как ты могла выбрать для себя такую профессию?! Ты могла бы стать певицей, актрисой, моделью... Да кем угодно! Ты красивая и талантливая! А с моей помощью у тебя вообще не было бы никаких проблем!

– Па... Мистер Гроссман... Сенатор, – Лана чуть наклонила голову в бок. – Пожалуйста, не начинай! Я делала то, что хотела делать.

– Это отвратительно.

– Я знаю. Но это то, чем я хотела заниматься.

– Постой... Ты сказала «делала» и «хотела»?

– Да, я собираюсь уволиться.

– Слава Богу! – всплеснув руками, воскликнул мужчина.

– Вижу, что ты счастлив, как никогда раньше, – улыбнулась Лана.

Мистер Гроссман чуть подался вперёд и посмотрел дочери прямо в глаза.

– Знаешь, как-то не по себе становится, когда думаешь о том, что твоя дочь ковыряется в чих-то внутренностях...

После этих слов, сенатор откинулся на спинку кресла и скрестил на груди руки.

– Так ты поэтому приехала? – спросил он. – Могла бы позвонить, предупредить. Тебе нужны деньги? Связи? Что угодно!

– Нет, деньги мне не нужны. Того, что ты уже перечислил на мой счёт, хватит мне чтобы безбедно жить ещё лет пятьсот... а вот связи... Да, мне нужен ты и твои связи. Но не для карьеры какой-то певички.

– Ладно, – выдохнул мужчина. – Выкладывай, что ты там задумала. Я знаю этот твой взгляд, и мне он совершенно не нравится.

Лана тяжело вздохнула.

– Да... Уверена, что тебе очень не понравится то, о чём я тебя попрошу, – сказала она.

– Не сомневаюсь.

– Ты наверняка уже знаешь, что мать «Пожирателя»... Мать Торреса находится в психиатрической лечебнице.

– Знаю. И?

– Я хочу оформить над ней опеку и забрать её оттуда. Ты поможешь мне?

– Боже мой, Лана, зачем тебе это нужно?!

– Это ещё не всё. Скажи мне, Торреса приговорят к смертной казни? Так ведь?

– Ещё бы! Конечно! Он убил больше двухсот человек! И теперь, когда все вокруг знают, что «Пожирающий» это он, уверен, нет ни единого человека, который бы не желал ему смерти!

«Я не желаю... – подумала Лана, – Двести человек... Хм... Конечно, если считать тех, к чьей смерти он не причастен и которых записали на его счёт только лишь потому, что у них отсутствовали языки...»

– Что с ним будет? Его убьют? Или отправят ТУДА? – спросила она.

– Зачем ты спрашиваешь? Ты же сама прекрасно знаешь ответ.

– Просто хотела убедиться.

– Лана, может быть ты мне объяснишь, что происходит? Хочешь взять опеку над его сумасшедшей матерью... Спрашиваешь о нём...

– Я хочу, чтобы ты помог мне не только с опекой, но и... – женщина немного подалась вперёд. – Помоги ему! Он не должен попасть ТУДА! Пожалуйста! – сказала она и как-то умоляюще посмотрела на отца.

– Да ты с ума сошла что ли?! – вскочив с кресла, взревел мужчина. – Ты что забыла, что случилось с твоей матерью?! Забыла зачем я столько работал все эти годы?! Да ты хоть понимаешь, за КОГО ты меня просишь?!

– Отец, – спокойно и тихо произнесла женщина. – Я понимаю, прекрасно понимаю за кого я прошу. Я кое-что хочу тебе показать и объяснить. Пожалуйста, выслушай меня и, поверь мне, ты и сам захочешь ему помочь. Он не должен попасть туда.

Мужчина, чтобы успокоиться, закрыл глаза, сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

– Хорошо. Ладно. Я выслушаю тебя, если ты так хочешь! – сказал он, – Но, уверен, что бы ты мне ни сказала, это не изменит ровным счётом ничего.

– Я хочу тебе кое-что показать, – ещё раз сказала Лана и положила руку на большую папку, которая лежала у неё на коленях и на которую до сих пор не обращал никакого внимания её отец.

Не обращал внимания... Может быть потому, что чёрная папка сливалась с чёрным платьем дочери, а может быть потому, что ему просто было не до того, чтобы замечать какие-то, ненужные ему, вещи...

– Что это? – спросил мужчина.

– Кое-что очень важное, – ответила ему Лана.

Мистер Гроссман сел обратно в своё большое кресло. Он положил на стол руки, скрестил пальцы и пристально посмотрел на дочь. Та подняла большую папку с колен и плюхнула её на стол перед отцом...

Прошёл целый час, а может и больше, прежде чем Лана закончила показывать, рассказывать и доказывать то, что хотела показать, рассказать и доказать своему отцу.

– Что ты теперь скажешь? – спросила она, закрывая свою большую чёрную папку.

– Откуда всё это? – спросил мужчина в ответ.

– У меня много знакомых. У тебя много... и кое с кем из твоих я тоже знакома... К тому же некоторая информация продаётся. Какая-то добывается с помощью детективов... Долгая история. Ну так что?

– Лана, я ничего не могу сделать, – вздохнув, ответил ей отец.

– Но... Как? Почему?!

Мужчина молчал. Он смотрел на дочь и молчал. Она встала со стула и стала кругами ходить по кабинету.

– Когда преступников перевозят ТУДА... – наконец начал он. – Есть специальные люди, которые обеспечивают доставку до места назначения. И, поверь мне, они неподкупны!

Лана остановилась и, с надеждой во взгляде, посмотрела на отца.

– А если рассказать им то, что я рассказала тебе? – спросила она.

– Им будет всё равно. Убийца – это убийца. А тем более такой, как ОН.

– Так он попадёт ТУДА?

– Непременно.

– Господи... – выдохнула женщина.

Закрыв лицо руками, она села обратно на стул и прошептала:

– Как же мне помочь ему?

– С одной стороны, я тебя понимаю. Возможно это не совсем справедливо, что он попадёт туда. С другой стороны... не могу понять... почему ты так печёшься о нём?

– Не совсем справедливо?! – возмутилась Лана.

Мужчина поднялся с кресла и подошёл к окну. Он стоял спиной к дочери и, сложив за спиной руки, долго молчал.

– Я помогу тебе оформить опеку над его матерью, – наконец сказал он. – Но... с ним... вряд ли. Хотя...

Сенатор повернулся и посмотрел на дочь.

– Как ты думаешь, Торрес сможет там выжить и добраться до выхода? – спросил он.

– Не знаю, – ответила ему Лана. – Наверно... Да. Да, он сможет!

– Тогда, возможно, я смогу помочь...

8. Мразь

1991 год. Июнь. Ночь. Молодая женщина была медсестрой в больнице. Она задержалась на работе после смены и собиралась домой.

– Бекки! – окликнул её кто-то, когда она уже собиралась выйти из здания.

Женщина остановилась и оглянулась. Неподальёку от неё стоял высокий худощавый мужчина лет сорока. Он работал санитаром в этой же больнице. Больше никого кроме них в холле сейчас не было.

– Грегори, – улыбнулась Ребекка, поправляя на плече ремень своей большой сумки. – Ты меня напугал.

– Прости, я не хотел.

Мужчина посмотрел на стеклянные двери больницы, рядом с которыми стояла Бекка.

– На улице уже совсем темно... – сказал он, – Я не вижу твоего мужа... Он тебя сегодня не встречает? – взглянув на Бекки, поинтересовался он.

Женщина покачала головой.

– Нет, – сказала она, – Няня не смогла остаться с малышкой. Ты же знаешь, она совсем маленькая. Её нельзя оставлять одну.

– Да, конечно. Но Ричард мог бы взять её с собой... Всё равно на машине...

– Ой, да брось ты! – махнула рукой Бекка, – Зачем же её беспокоить? Да и я же не маленькая. Сама дойду.

– Дойдёшь? Ты собралась идти пешком?

Бекка пожала плечами.

– Да, – ответила она. – Тут всего-то полчаса ходу. Честно признаться, я просто хочу прогуляться. Подышать свежим воздухом.

– Но уже поздно. Ты не боишься? – спросил мужчина, – Вдруг с тобой что-нибудь случится?

– Грег, что со мной может случиться?! – усмехнулась Бекка, – Не говори глупости! Ладно... – выдохнула она. – Я пойду.

Ребекка улыбнулась и хотела было повернуться к дверям, чтобы выйти на улицу, как вдруг Грегори в одно мгновение оказался рядом с ней и схватил её за руку. Женщина даже немного испугалась.

– Бекки, стой! – громко сказал он.

Ребекка посмотрела ему в глаза. Она знала Грегори уже несколько лет. Он всегда был каким-то странным. Казалось, что он был равнодушен к ней, но Бекка старалась этого не замечать. Она любила своего мужа и никто, кроме него, ей не был нужен. Но сейчас она просто не могла не заметить или проигнорировать эту болезненную страсть в глазах Грега, который сейчас сильно сжимал её руку в своей.

– Позволь, я провожу тебя! – сказал он.

– Нет, – покачала головой Ребекка, – Не стоит.

– Пожалуйста, позволь мне проводить тебя! – повторил Грег и ещё сильнее сжал её руку. Бекка даже поморщилась от боли и издала тихий стон.

– Ты делаешь мне больно, – сказала она и попыталась вырвать свою руку из руки мужчины, но тот не отпускал её.

– Я хочу проводить тебя, – ещё раз произнёс Грег, глядя на Бекку каким-то безумным взглядом.

– Отпусти меня! – наконец-то не выдержав, громко сказала она.

В это время в холл вернулась женщина, которая сидела в приёмной. Услышав чьи-то шаги, Грегори отпустил руку Ребекки и оглянулся. Крупная дама в белом халате устало посмотрела на стоявших у двери людей.

– Ребекка, с тобой всё в порядке? – спросила она, заметив странное выражение лица коллеги.

– Да... Да, всё хорошо, – потирая запястье левой руки, ответила ей Бекка, – Мне уже давно пора домой. Доброй ночи, Джуди.

– Доброй ночи, – выдохнула крупная дама и, устало плюхнувшись на стул за стойкой, взяла в руки какой-то журнал.

Ребекка с презрением взглянула на Грега.

– Зря ты отказалась... – многозначительно произнёс он.

Женщина ничего ему не ответила. Она резко развернулась и покинула здание больницы.

Грег направился к дверям, ведущим в один из коридоров.

– Что у вас произошло? – спросила его Джуди, когда мужчина уже открыл дверь.

Тот повернулся и вопросительно посмотрел на крупную женщину за стойкой.

– У Ребекки был такой странный вид, – после непродолжительной паузы пояснила она.

– Ах, это... – выдохнул Грег, – У неё какие-то проблемы с мужем, – солгал он.

– Странно... Я думала, что у них вообще нет никаких проблем...

– У всех есть проблемы, Джуди. Тебе принести что-нибудь? Хочешь кофе?

– Нет, спасибо. Я только что выпила чаю.

Грег демонстративно зевнул.

– Ладно... Тогда я пойду... прилягу на часок, – сказал он и скрылся из виду.

Ребекка быстро шла в направлении своего дома. Сейчас она жалела о том, что не вызвала такси, а решила идти пешком. Ждать автобуса на остановке она не хотела. Было уже поздно и они ходили гораздо реже, чем днём. Так что Бекка решила, что пешком она быстрее дойдёт до дома. А ей очень хотелось побыстрее попасть домой. Она хотела прижаться к мужу и пожаловаться ему на этого «ужасного, противного санитаря», как она теперь думала о Грее. Хотя Ребекка этого бы не сделала. Нет. Она бы просто прижалась к мужу покрепче, чтобы почувствовать себя в безопасности. А ещё она очень хотела поскорее вымыть свои руки. После того, как Грег схватил её, она словно чувствовала на них какую-то грязь.

Всю дорогу Бекка только и думала об этом неприятном случае. Если раньше она старалась игнорировать все поползновения Грега в её сторону, то такое поведение она проигнорировать просто не могла. «Как он посмел схватить меня?! – думала она, – Как посмел так со мной разговаривать?! Зря я отказалась... Хм...»

Да, Ребекке очень хотелось рассказать мужу о том, что произошло, но она решила этого не делать. Не хотела беспокоить его по пустякам. К тому же, зная своего мужа, Ричарда Гроссмана, Бекки прекрасно понимала, что он не оставит это просто так. Он обязательно «поговорит» с Грегом и «разговор» этот будет недолгим. Всего пара ударов и она, Бекка, вынуждена будет ухаживать за этим мерзким санитаром в той же больнице, в которой работает. А Ричард будет разговаривать уже с полицейскими. Нет, эй это было не нужно...

Бекка шла по тёмной улице. Этот отвратительный поступок Грега никак не выходил у неё из головы. Она всё думала об этом странном и неприятном человеке. Она даже не заметила, как быстро пролетело время и до её дома осталось всего два десятка шагов.

Женщина остановилась и окинула взглядом тёмную, пустынную улицу, соседние дома и свой небольшой, но очень уютный дом. Свет в окнах не горел. Малышка Лана уже давно спала и Ричард, по всей видимости, тоже. Бекка устало улыбнулась и направилась к дому.

Ребекка стояла возле двери. Она никак не могла найти ключи от дома в своей большой сумке. Звонить в звонок она не хотела. Не хотела будить ни дочь, ни мужа.

– У-ф-ф... – раздражённо выдохнула Бекка.

Она высыпала содержимое своей сумки прямо перед дверью и, присев на корточки, стала искать ключи в куче всяких вещей, но так их и не нашла.

– Ладно... Придётся звонить, – вздохнув, с досадой произнесла она.

Собрав обратно в сумку всё то, что минуту назад вывалила перед дверью, Ребекка поднялась на ноги. Она уже потянула руку к дверному звонку, как вдруг услышала какой-то шорох, доносившийся до неё из-за угла дома.

– Кто здесь? – повернувшись, спросила она.

– Ребекка... – донёсся до неё чей-то шёпот.

Женщина тихо подошла к углу дома и осторожно заглянула за него. Никого не было видно. «Показалось, наверно...» – подумала она и повернулась, чтобы вернуться к двери, как вдруг почувствовала сильный удар по голове. В тот же миг у неё потемнело в глазах... подкосились ноги... Бекка изо всех сил пыталась устоять на ногах, но не смогла. Выронив из рук сумку, она без сознания рухнула на землю.

Чуть больше часа назад. Ричард уже давно уложил дочь спать, выключил во всём доме свет и сидел в кресле в гостиной в ожидании возвращения жены. Он смотрел телевизор. Шёл какой-то, совершенно не интересный ему, романтический фильм. Но больше было нечего смотреть. Так что ему пришлось довольствоваться тем, что есть...

Раздался телефонный звонок. Мужчина вскочил с кресла и быстро подскочил к телефону, чтобы звонки не разбудили дочь.

– Алло, Бекки? – схватив трубку и поднеся её к уху, сказал он.

– А ты ждал кого-то другого? – усмехнулась его жена.

– Господи... Конечно, нет. Милая, ты закончила?

– Да, скоро выхожу.

– Может быть мне всё-таки приехать за тобой?

– Нет, что ты, не нужно. Наш ангелок спит?

– Спит.

– Хорошо. Ладно, сейчас я быстренько переоденусь и выхожу. Люблю тебя.

– Люблю тебя, Бекки.

Ричард положил трубку и вернулся в своё кресло.

Фильм только что закончился. Начался какой-то другой, казалось бы, ещё менее интересный, чем предыдущий. Мужчина вздохнул, откинулся на спинку кресла, закрыл глаза и вскоре уснул...

Ребекка открыла глаза. Вокруг было темно. Она лежала на траве возле кустов, которые росли у её дома. Руки её были связаны, рот заклеен скотчем. Голова жутко болела от удара, перед глазами всё плыло, но она прекрасно понимала, что с ней сейчас происходит что-то ужасное. Она замычала и попыталась сесть, но кто-то схватил её сзади за волосы и резко дёрнул вниз. И вот Ребекка снова лежала земле. Она зажмурилась и замычала от боли, а когда открыла глаза, увидела, как над ней склонилась какая-то чёрная фигура. Слезы заволокли глаза бедной Бекки, и она уже почти ничего не видела. Только какие-то очертания.

– Зря ты отказалась, – тихо произнёс чей-то знакомый, неприятный голос. – Всё могло бы быть по-другому...

Чёрная фигура обошла лежавшее на земле тело женщины и, опустившись перед ней на колени, поднесла своё лицо прямо к лицу Ребекки. Та округлила глаза от ужаса. Слёзы ручьями катились по её вискам. Она пыталась что-то сказать, но не могла. Рот её был заклеен. Всё, что она могла, это только мычать.

– Ты такая красивая, – говорил Грег и гладил Ребекку по заплаканному лицу и растрёпанным волосам, – Жаль, что такая холодная... Я полюбил тебя с первого взгляда... Ты никогда не обращала на меня внимания... Почему?... Почему? Ты всегда, все эти годы, была безразлична ко мне... А сегодня я увидел в твоих глазах отвращение! Я ведь просто хотел проводить тебя до дома... Я не хотел причинять тебе боль...

Ричард спал в кресле. Канал, который он смотрел прежде чем уснуть, перестал работать. Экран был серым, светился. Телевизор тихо шипел. Мужчина проспал бы так до самого утра, но сквозь сон он вдруг слышал какие-то звуки. Он открыл глаза и оглядел комнату. Никого не было.

– Бекки, – позвал он, но никто не отозвался.

Ричард потёр глаза и поднялся. Он подошёл к телевизору и взглянул на часы, которые стояли на нём. Было около трёх часов ночи. Ребекка уже должна была быть дома. «Наверно не стала меня будить...» – подумал Ричард и выключил телевизор. Он уже собирался выйти из гостиной и отправится в спальню, как снова услышал какие-то странные звуки, похожие то ли на мычание, то ли на стоны. Мужчина остановился в дверях и прислушался. Вместе с мычанием он услышал тихий мужской голос, который доносился до него с улицы, из приоткрытого окна гостиной. Недолго думая, Ричард подскочил к окну и, отдернув штору, посмотрел на улицу. То, что он там увидел, повергло его в шок. На земле, в разорванной одежде, связанная, с заклеенным ртом лежала его жена. Её насиловало какое-то чёрное существо в чёрном капюшоне.

– Нет! – завопил Ричард.

Ребекка, услышав его крик, повернула голову и посмотрела своими заплаканными глазами на окно. Ричард видел этот, полный боли, взгляд. Чёрное существо тоже повернуло голову и тут же отвернулось. Ричард мельком увидел его мерзкое лицо. Потом он попытался открыть окно, которое открывалось вверх, но оно, как назло, заело.

– Мразь! Оставь мою жену! – заорал мужчина и со всей силы ударил локтем в стекло.

Пока Ричард пытался открыть окно, разбивал стекло и выпрыгивал из окна на улицу, Грег успел достать нож и несколько раз пырнуть несчастную Ребекку в живот. Потом он вскочил на ноги и, быстро натянув на себя штаны, побежал прочь.

Ричард хотел было бросится за ним, но увидев, что из живота Ребекки торчит рукоять ножа и сочится кровь, бросился к ней.

– Бекки... О Господи... Бекки, – со слезами на глазах шептал он, осторожно дотрагиваясь до её окровавленного живота своими окровавленными руками, которые он поранил о битое стекло, когда выпрыгивал из окна.

Из глаз Ребекки текли слёзы. Слёзы боли. Боли, не столько физической, сколько душевной...

Ричард приподнял жену и аккуратно, как только мог, оторвал скотч с её рта.

– Ричард... – тихо выдохнула она.

– Милая... Любимая... Моя Бекки... Всё будет хорошо... Всё будет хорошо... – шептал он, хотя прекрасно понимал, что хорошо уже ничего не будет...

Это конец. Ребекка тоже это понимала.

– Позаботься о Лане... – с трудом, еле слышно, выдавила она.

– Всё будет хорошо... Ты и сама о ней позаботишься... Всё будет хорошо... Я так люблю тебя... Всё будет хорошо...

– Я... Я люблю тебя... – чуть улыбнулась Ребекка.

– Милая, Бекки, скажи мне, кто это сделал? – взяв себя в руки, спросил Ричард. – Кто это сделал?!

– Гре... Гре... – только и смогла произнести Ребекка и перестала дышать.

Ричард ещё какое-то время плакал. Нет, он рыдал. Рыдал и прижимал голову Ребекки к своей груди. Он рыдал и просил у неё прощения за то, что не смог спасти её. За то, что не забрал её с работы. За то, что уснул в гостиной и не слышал, что происходит прямо под его окном... А когда его мозг окончательно осознал то, что произошло, он заорал. Завопил так громко, что этот вопль прокатился по всей улице словно раскат грома.

Маленькая Лана всё это время мирно спала в своей комнате на втором этаже дома и не слышала ничего, что происходило на улице. Её разбудил чей-то жуткий вопль...

Конечно, она не знала о том, что кричал её отец. Она просто слышала страшные, громкие звуки, которые доносились до неё с улицы.

Тогда, первый раз в жизни, Лана испытала настоящий страх, и даже ужас. Она прижала свою тряпичную куклу крепче к груди и накрылась одеялом с головой. Малышка хотела позвать отца или мать, но ей было так страшно, что она не решалась издать ни единого звука.

Прижимая к себе куклу, Лана зажмурила глазки и тихо лежала так, пока вопли не стихли. А потом она слышала голоса каких-то людей и какие-то крики и причитания... И вопль сирены... Прошло какое-то время, прежде чем всё это прекратилось. Но к тому времени девочка снова уснула.

9. Яма

2019 год. Когда Лана ушла, Ричард сел в своё большое кресло. Он долго смотрел в открытую дверь кабинета, но видел только картинки из прошлого. Ужасные картинки. Прошло уже так много лет, а его сердце до сих пор сжималось от боли, когда он вспоминал о жене. Его глаза наполнялись слезами, и он хотел кричать. Кричать так громко, чтобы его крик услышал весь мир. Но он молчал. Единственное, что доставляло ему некое удовольствие, это то, что он, в конце концов, нашёл убийцу Ребекки и отомстил ему. Отомстил очень жестоко. Конечно, это не вернуло Ричарду жену, но видя, как мучается эта тварь, он словно принимал обезболивающее. Ему становилось немного легче переживать ту боль, которая навсегда поселилась в его сердце.

Ричард взял открытую, почти полную бутылку вина, которая стояла на его рабочем столе, и выпил её до дна прямо из горлышка...

Он думал не только о смерти Ребекки, но и ещё кое о чём, что произошло через пару месяцев после того, как его жены не стало. Тогда, много лет назад, маленькая Лана сделала то, что Ричарду, как бы он этого ни хотел, тоже никогда не удастся забыть.

1991 год. На протяжении двух месяцев после смерти Ребекки, малышка постоянно спрашивала о матери. Каждый день по несколько раз. И постоянно слышала от отца: «Она уехала», «Она занята», «Она сейчас не может прийти». Лана постоянно спрашивала и свою няню Сюзан о том, когда мама вернётся. Но та не знала, что ей ответить. Врать, как врал маленькой дочери Ричард, она не хотела. Но правду сказать она тоже не могла. Да и как она скажет пятилетнему ребёнку о том, что её мать умерла?! Нет, Сюзан не могла этого сделать. Поэтому она просто игнорировала вопросы малышки и в те моменты делала всё, чтобы девочка забыла о них. Но прошло немного времени, и маленькая Лана больше не поддавалась на её уловки. Сюзан уже не могла выносить этих её постоянных расспросов о том, где сейчас Ребекка и когда она вернётся домой. Несколько раз женщина пыталась поговорить об этом с Ричардом, но её попытки не давали никаких результатов. Мужчина только злился. Злился и был груб с ней. Или просто молчал. Игнорировал, словно Сюзан вовсе не было рядом с ним.

Однажды днём Ричард сидел в своём кабинете и что-то изучал и записывал. Сюзан занималась с малышкой Ланой в соседней комнате. Девочка сидела за своим маленьким столиком, Сюзан сидела рядом и учила её читать. После десяти минут занятий, Лана снова стала спрашивать о матери.

– Няня, где мама? Почему ты мне не говоришь? Когда она придёт? Я так соскучилась по ней! Папа мне тоже ничего не говорит! Я скучаю по ней! Можно я ей позвоню? Она на работе? Там есть телефон? Я хочу ей позвонить! Хочу спросить её, когда она придёт домой!

Сюзан смотрела на маленькую Лану и её сердце сжималось от боли. Из глаз женщины невольно потекли слёзы.

– Няня, почему ты плачешь? – спросила маленькая Лана и вдруг тоже почувствовала какую-то необъяснимую боль в груди, – С мамой что-то случилось? – вдруг спросила она.

После этого вопроса, Сюзан вскочила со стула и быстро вышла из комнаты, оставив малышку одну. Женщина направилась в кабинет к Ричарду. Она вошла в помещение без стука. Нет, не вошла, она туда ворвалась. Но мужчина не обратил на это никакого внимания. То ли он был так сильно погружён в свою работу, то ли просто не хотел реагировать.

Сьюзан стояла в дверях вся в слезах и смотрела на мрачного мужчину, который что-то записывал в свой блокнот. Она ждала, что он что-нибудь скажет ей, но он даже не поднял на неё взгляд.

– Мистер Гроссман! – собравшись с духом, громко сказала Сьюзан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.